

Авторы благодарят за помощь и поддержку *Макса Д* (он же *Road Warrior*) и *Ильина Олега Васильевича*

Пролог

Возвращение сеньора Диаса на его ранчо в Калифорнии стало настоящей сенсацией. Очевидцы и участники сражения под стенами ранчо рассказывали, что дон Франсиско был смертельно ранен бандинской пулей в грудь. Пришедшие ему на помощь русские из крепости Росс увезли раненого с собой на удивительной машине, которая двигалась без помощи лошадей, которую не брали пули. С доном Франсиско уехала и его прелестная дочь, сеньорита Кончита. С тех пор их никто больше не видел.

Правда, главный русский из крепости Росс, сеньор Виктор, сообщил донье Исабель, родственнице сеньора Диаса, что раненого и его дочь отправили куда-то далеко в Россию. Конечно, все это весьма странно, так как от Калифорнии до России очень далеко. Но те, кто успел познакомиться с удивительными русскими, уже ничему не удивлялись. И они очень обрадовались, получив известие о том, что дон Франсиско жив и идет на поправку.

Донья Исабель стала домоправительницей у главы колонии Росс. Злые языки поговаривали, что она не только следила за чистотой сорочек дона Виктора и занималась приготовлением ему обедов и завтраков. Донья Исабель сменила свой черный вдовый наряд на нарядное платье, стала чаще улыбаться и даже смеяться. Она помолодела, и на нее с интересом начали

поглядывать мужчины, живущие в крепости Росс. Но только поглядывать. Было известно, что дон Виктор, он же Виктор Иванович Сергеев, благосклонен к донне Исабель. Резко помолодевшая вдовушка не ограничивалась лишь ведением домашнего хозяйства, а вечерами засиживалась в доме Сергеева и порой оставалась там на ночь. Люди понимающе переглядывались, и никто не осуждал главу русских владений в Калифорнии. В конце концов, он тоже был вдовцом, и если два одиноких человека нашли друг друга, то, что называется, совет им да любовь...

От донны Исабель и стало известно, что со дня на день следует ждать возвращения домой выздоровевшего дона Франсиско.

— Да, он действительно поправился и выглядит очень хорошо, — рассказывала она. — Он побывал в самом Санкт-Петербурге, где его принял российский император Николай. И еще, — тут донья Исабель хитро улыбнулась и добавила: — Кончита вышла там замуж. Ее мужем стал сеньор Роман Мальцев. Правда, теперь он уже не капитан, а майор. На свадьбе Кончиты присутствовал сам император, который преподнес ей дорогой свадебный подарок — алмазную брошь.

Слушавшие рассказ донны Исабель ахнули от удивления. Какая все же счастливица эта Кончита. Нашла такого замечательного мужа — красавца и храбреца. А свадьба, на которой присутствовал русский император! Об этом никакая, даже самая богатая и знатная сеньорита в Калифорнии не могла и мечтать...

Мужчины, выслушав рассказ донны Исабель, чесали затылки и многозначительно переглядывались. Они поняли, что теперь сеньор Диас находится под надежной защитой. Вряд ли даже самый отчаянный бандит в Калифорнии рискнет напасть на его ранчо.

А если учесть, что дон Франсиско лично встречался и разговаривал с русским императором...

Сеньор Диас и до того считался одним из самых богатых и влиятельных ранчero в Верхней Калифорнии. Но после того, как он породнился с русскими и был принят императором Николаем, авторитет дона Франсиско подскочил на невиданную высоту. Даже губернатор обеих Калифорний сеньор Хуан Баутиста Альварado, которому доложили о рассказе донны Исабель, прикинул про себя, что было бы неплохо навестить дона Франсиско сразу же после его возвращения домой.

И вот сеньор Диас, его дочь и зять стоят во дворе крепости Росс в окружении друзей, родственников и просто любопытных. Шум, смех, приветственные крики... Дон Франсиско выглядел так, словно и не его совсем недавно увозили в далекую Россию едва живого, бледного, как полотно. Правда, внимательный глаз мог заметить, что на лице дона Франсиско появились новые морщинки, а в волосах прибавилось седины. Да и движется он осторожно, стараясь не делать резких движений.

А Кончита стала настоящей красавицей. И не только из-за того, что была одета в нарядное платье, а в ушах ее сверкали удивительные по красоте и изяществу серьги с изумрудами. Она сияла красотой женщины, которая полюбила и почувствовала, что и она тоже любима. Майор Мальцев, который осторожно держал под локоток молодую жену, был одет в парадный мундир с боевыми наградами на груди. Многие сеньориты тяжело вздохнули, увидев, что такой блестящий кабальero достался Кончите. Но им оставалось лишь завидовать его супруге.

— С возвращением, дон Франсиско, — приветствовал сеньора Диаса Виктор Сергеев. — Я очень рад, что

вы поправились и вернулись в родные края. К сожалению, за время вашего отсутствия накопилось немало важных дел, которыми необходимо срочно заняться. Я хочу попросить вас после того, как вы немного отдохнете на своем ранчо, подъехать ко мне в крепость. Мне необходим ваш совет.

— А вы, молодожены, — Сергеев повернулся к Роману и Кончите, — считайте, что у вас все еще продолжается медовый месяц. Только ты, Роман, будешь нужен мне послезавтра. Скоро грядут серьезные события, и без твоих бойцов нам не обойтись...

Счастлиное Рождество

Что такое одиночество, когда дел невпроворот и работать приходится с раннего утра до глубокой ночи? В такой парадоксальной ситуации оказался Александр Павлович Шумилин, оставшийся один в Санкт-Петербурге XIX века. Точнее, проживал он сейчас не в стольном Петровом граде, а в Гатчине, где молодые Сергеевы отвели ему несколько комнат.

Друзья же его разбрелись по разным городам и эпохам. Кто-то, как Виктор Иванович Сергеев, навел порядок в далекой Калифорнии и активно боролся с американцами, которые решили отжать у Мексики эти богатые места. Алексей Кузнецов отправился в XXI век, чтобы получить заказанное им медицинское оборудование для своей клиники. Ольга Румянцева уехала с Карлом Брюлловым «на этюды». А проще говоря, она отправилась со своим любимым в одну небольшую деревеньку на Валдае, чтобы тот мог ближе познакомиться с русскими зимними пейзажами. Избушки, засыпанные снегом, лошадки, тянущие крестьянские сани, румяные лица мальчишек, катающихся с ледяных горок. Все это великий художник должен увидеть и перенести на холст.

Антон Воронин, немного отдохнув в прошлом, снова отправился в настоящее, где продолжил работу над совершенствованием машины времени. Его голова была полна новыми идеями, которые позволили бы перемещать через портал из настоящего в прошлое

габаритные предметы, например, такие, как океанские лайнеры.

Сергеев-младший и Адини отправились в Петербург XXI века вместе с ним — они решили «догулять» свой так неожиданно прерванный медовый месяц, посетить Москву, встретиться там с некоторыми высокопоставленными особами, которые изъявили желание поближе познакомиться с дочерью императора Николая Павловича и с ее мужем.

Сын Александра Павловича, Вадим Шумилин, в настоящий момент находился в Калифорнии, где помогал Виктору Сергееву укреплять обороноспособность русских территорий и организовывать кордонную службу, дабы решительно пресекать все попытки «диких» золотоискателей и прочих нежелательных личностей проникать на земли, принадлежащие Российско-Американской компании. В своих кратких сообщениях из крепости Росс Вадим информировал отца обо всем, что произошло на подведомственной ему территории, и о своих успехах в организации агентурной сети среди жителей прилегающих к крепости населенных пунктов и индейцев кашайя.

В конце своего послания он обязательно передавал привет и наилучшие пожелания великой княжне Ольге Николаевне. Кроме приветов, Вадим пересылал через отца любимой цветные фотографии с видами крепости Росс, селений индейцев помо и живописных пейзажей Калифорнии. С оказией Александр Павлович отправлял Вадиму ответы от Ольги в надушенных конвертиках с вензелем великой княжны. Он догадывался, что в них она рассказывала сыну о своих чувствах и уверяла Вадима в том, что с нетерпением ждет той минуты, когда они снова увидят друг друга. Шумилин, таким образом, служил своего рода почтальоном, связывавшим два любящих сердца. Он тяже-

ло вздыхал, читая письма сына, но ничем помочь ему не мог.

Не мог Александр увидаться и с Олегом Щукиным. Тот, получив на днях звание полковника, срочно отправился в Москву XXI века. Он лишь успел шепнуть Шумилину, что его вызывает «сам», у которого есть какие-то очень важные предложения по поводу дальнейшей деятельности отдела «Х».

— Не бойсь, Шурик, — сказал ему на прощание новоиспеченный полковник, — вот увидишь, все будет хорошо. Печенкой чую, что нам должны что-то подкинуть. Нет, не то, о чем ты подумал, а нечто козырное. В общем, вернусь — расскажу. Как только — так сразу...

Но Олег застрял в будущем, и Александр Павлович весь исстрадался от любопытства. Интересно, что там такое надумали в Москве? Что им может предложить «сам»? Неужели он решил отправиться в прошлое и встретиться с императором? Зная неугомонный характер ВВП, и такой вариант был вполне вероятен.

У Шумилина оставались друзья из XIX века. Это, прежде всего, Николай Павлович, самодержец и император, и граф Бенкендорф. Они всегда были рады его видеть, но стоит ли отрывать занятых людей от важных государственных дел? Впрочем, и у самого Александра Павловича тоже хватало работы. Так что даже дружеская встреча с царем и главой III отделения в конечном итоге превращалась в деловую беседу. Вот и сейчас у Шумилина имелось несколько вопросов, которые мог бы решить только сам император.

Александр взял со стола радиостанцию и нажал кнопку вызова. У царя на столе раздался сигнал, говоривший о том, что кто-то желает с ним переговорить. Николай со вздохом оторвался от лежавших перед ним бумаг и приложил к уху рацию.

— День добрый, государь, — раздался хорошо знакомый Николаю голос. — Я желал бы встретиться с вами по одному очень важному вопросу. Вы не могли бы принять меня?

— Добрый день, Александр Павлович. Я готов принять вас. Приезжайте в Зимний ближе к вечеру. Мы обсудим ваши вопросы, а потом вы отужинаете вместе со мной и моей семьей... Я пришлю за вами карету.

— Хорошо, государь. До вечера.

Шумилин положил на стол рацию и задумался. До вечера оставалось еще немало времени. Есть возможность не спеша обдумать свой доклад и подобрать к нему все необходимые документы. Александр открыл ящик стола, достал красную — «рабочую» — папку и включил ноутбук...

* * *

Нельзя сказать, что император сильно встревожился, когда его «тайный советник» и друг Шумилин попросил у него аудиенцию. Если бы произошло нечто неприятное, то Александр Павлович наверняка бы прямо сказал ему об этом. Ну, не принято у людей из будущего, как они любят выражаться, «заметать мусор под ковер». В этом отношении они были не похожи на сановников из XIX века. В то же время Шумилин не стал бы беспокоить императора по пустякам. Вопросы, которые можно решить без помощи самодержца, он и его друзья обычно решали сами.

До вечера у императора еще было время, и потому он занялся текущими делами, коих было немало. Как ни старался Николай разгрести эти авгиевы конюшни, ему так и не удавалось это сделать. Может, здесь была и его вина — ведь император сам взял на себя контроль над многими вещами, с которыми вполне

успешно справлялись его министры и руководители департаментов.

А вопрос, который Шумилин желал обсудить с Николаем, заключался в следующем. В Калифорнии, где под руководством Виктора Сергеева дела шли все лучше и лучше, подъесаул Никифор Волков — этот чин ему был присвоен вскоре после разгрома экспедиции полковника Джонсона — довольно успешно начал формировать новое казачье войско.

Но для наказного атамана¹ подъесаул — чин незначительный. В России XIX века, где взаимоотношения среди чиновников строго регламентировались Табелью о рангах, Никифор Волков, при всех его заслугах, вряд ли мог вызвать уважение у различных столоначальников и старших офицеров. К тому же Волков был молод и не обладал тем, что принято называть харизмой. Нужен был другой человек — и чином повыше, и обладающий этой самой харизмой.

Яков Петрович Бакланов — вот человек, который сможет создать новое боеспособное казачье войско в Русской Америке. Правда, в чинах он ненамного выше Никифора Волкова — есаул, но Шумилин решил, что сумеет уговорить Николая присвоить ему первый штаб-офицерский чин войскового старшины, что равно чину майора в армии и капитан-лейтенанта на флоте. Ведь в нашей истории Яков Петрович дослужился до генерал-поручика. Лучшего наказного атамана Славянского казачьего войска, пожалуй, трудно будет найти...

Николай дружески приветствовал Шумилина и пригласил присесть его к письменному столу.

---

¹ *Наказной атаман* — должность (чин, звание) в казачьих войсках; предводитель казаков. Наказной атаман мог быть хуторским, станичным, куренным, кошевым, походным, войсковым.